

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.7>

Манкиева Эсет Хамзатовна

"ВОЙНА И ЖЕНЩИНА" КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А. В. ДРУЖИНИНА "MADMOISELLE JEANNETTE" И Л. Н. ТОЛСТОГО "КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК")

Методологический сдвиг литературоведения XXI века в сторону антропоцентризма обусловил стремительное развитие гендерных исследований. Автор статьи рассматривает женские образы в двух логически и тематически взаимосвязанных кавказоведческих рассказах А. В. Дружинина "Madmoiselle Jeannette" и Л. Н. Толстого "Кавказский пленник". Философская идея первого рассказа сводится к антигуманной сущности войны, ведущей к деформации женской природы, маскулинизации ее физических и психологических черт. Во втором рассказе в лице маленькой девочки Дины автором показан большой миротворческий потенциал женщин, способных предотвратить военный конфликт и наладить культурный диалог между противоборствующими сторонами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 246-249. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 28.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.7>

Методологический сдвиг литературоведения XXI века в сторону антропоцентризма обусловил стремительное развитие гендерных исследований. Автор статьи рассматривает женские образы в двух логически и тематически взаимосвязанных кавказоведческих рассказах А. В. Дружинина “Madmoiselle Jeannette” и Л. Н. Толстого «Кавказский пленник». Философская идея первого рассказа сводится к антигуманной сущности войны, ведущей к деформации женской природы, маскулинизации ее физических и психологических черт. Во втором рассказе в лице маленькой девочки Дины автором показан большой миротворческий потенциал женщин, способных предотвратить военный конфликт и наладить культурный диалог между противоборствующими сторонами.

Ключевые слова и фразы: русская литература; проза; антропоцентризм; Дружинин; Толстой; Кавказская война; гендерный аспект.

Манкиева Эсет Хамзатовна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

aset.mankieva@mail.ru

«ВОЙНА И ЖЕНЩИНА» КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А. В. ДРУЖИНИНА “MADMOISELLE JEANNETTE” И Л. Н. ТОЛСТОГО «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»)

В 2003 году в Ставрополе была проведена Международная научная конференция «Антропоцентрическая парадигма в филологии», где подчеркивалась настоятельная необходимость перехода фундаментальной филологии от социоцентризма и текстоцентризма к антропоцентрическим исследованиям. Один из организаторов форума Л. П. Егорова пишет: «Первым необходимым условием развития антропоцентрического литературоведения является обновление философско-методологического арсенала исследователя. Нужна не простая смена ориентиров (от Маркса, Ленина до Бердяева и Флоренского), а более глубокое проникновение в образную природу произведения с помощью философского скальпеля, внимание к экзистенциальным основам бытия и их воплощению в поэтике произведения» [4, с. 7].

«Человеческое измерение» художественных текстов с закономерной предопределенностью обусловило появление гендерного литературоведения, нацеленного на стратифицированное исследование концептов «мужчина» и «женщина», более того, сосредоточение приоритетного исследовательского внимания на «фемининных историях», поскольку женская природа на протяжении столетий оставались «невидимкой» в системе гуманитарных наук. С этой точки зрения особую актуальность приобретают ретроспективные литературоведческие исследования, позволяющие с новых научных позиций, с новым методологическим инструментарием проанализировать гендерный дискурс классической отечественной литературы и открыть в произведениях новые философские грани.

Предложенная статья – одна из таких ретроспективных работ, направленных на изучение гендерной парадигмы «кавказоведческих» рассказов А. В. Дружинина “Madmoiselle Jeannette” и Л. Н. Толстого «Кавказский пленник». Исторически определяющей чертой русско-кавказских отношений в XIX веке стал фронт – демаркационная линия, обозначающая в тот период столкновение двух цивилизаций. Северокавказские историки Т. А. Шебзухова и Е. Г. Берберова, подчеркивая эвристические возможности относительно нового в отечественной научной терминосистеме концепта «фронт», отмечают: «Неоценимый вклад в осознание и выявление социокультурного своеобразия северокавказского фронта принадлежит представителям российских и иностранных научных кругов, многочисленным мемуаристам и литераторам, чьи творчество и деятельность способствовали пониманию не только того, что разделяло стороны, но также определило те условия и формы коммуникации, которые вели к преодолению неопределенности и выводили на путь устойчивого взаимодействия» [11, с. 166].

События, связанные с Кавказской войной (1817-1864), нашли полное отражение в произведениях выдающихся «русских кавказоведов» – А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Бестужева-Марлинского, А. В. Дружинина, Л. Н. Толстого и других, – которые запечатлели эволюционное движение взаимоотношений россиян и горцев от высокого «градуса враждебности» к «допустимым и приемлемым для сторон формам существования» [Там же]. При этом каждый из названных авторов отслеживал важнейшую антропологическую проблему, связанную с деформацией традиционной женской субкультуры, ломкой женского менталитета из-за контекста войны. Основной целью данной статьи является рассмотрение крупным планом болезненного процесса «травмирования» природной и социальной сущности женщины, ввергнутой в поле военных действий, и ее ответной реакции.

Одним из «русских кавказоведов», проявивших выраженное писательское внимание к теме «война и женщина», является Александр Васильевич Дружинин (1824-1864) – прозаик, поэт, драматург, которому довелось исколесить множество дорог на Юге России. Исследователи справедливо называют А. В. Дружинина

«родоначальником женского вопроса» [1, с. 12], учитывая стойкий интерес автора к гендерной проблематике в его подчеркнута «женских» произведениях «Полинька Сакс», «Жена игрока», «Певница», «Лола Монтес», «Madmoiselle Jeannette».

Наибольший научно-исследовательский интерес для нас представляет рассказ «Madmoiselle Jeannette» [3] в силу того, что в нем пересекаются линии гендера и кавказоведения. Более того, это первый случай в истории русско-литературного кавказоведения, когда женщина Северного Кавказа выводится на первый план (в том числе и на уровне заголовка), и становится «сюжетобразующим» персонажем. Рассказ может квалифицироваться как сугубо реалистическое произведение, если принять во внимание исторически обоснованную реалистичность фронта, очевидцем которого А. В. Дружинину довелось быть в 1851 году.

История появления маленькой Жаннет на страницах рассказа напрямую связана с трагедией Кавказской войны. Гуманист и пацифист А. В. Дружинин, умеющий встать над узкопатриотическими предрассудками в вопросах на тему «кто виноват в этой войне?», со всеми батальными подробностями рисует сущность военной операции по «истреблению соседнего аула» [Там же, с. 552]. С ярко выраженными сострадательными и сочувственными нотками автор описывает отчаянную оборонительную борьбу от казачьего вооруженного отряда двоих горских ребятишек – «мальчика лет двенадцати» и «черноглазой девочки лет десяти с винтовками в руках» бок о бок со взрослыми [Там же, с. 553]. «Живая добыча», «подарок» [Там же] – вот как характеризует девочку-горянку автор, оценивая ситуацию с позиции русского офицера, который фактически подарил «малую азиатку» своей бездетной супруге.

Воинственность своей малолетней героини автор объясняет условиями оборонительной войны, где женщины теоретически могли принимать участие в боях, возможно, даже с винтовкой в руках. Философскую идею о том, что война обезличивает женщину, стирает ее гендерный отличительный облик, сближает ее с мужчиной, А. В. Дружинин передает парой интересных деталей, касающихся одежды Жаннет. В момент, когда ее схватила «русская сторона», на ней была «рубашонка» (не платье!); оказавшись в доме Ипполита Петровича, она также в первое время ходит в мужской одежде («Ипполит Петрович укутал ее, будто шинелью, своею собственной верхней одеждой») [Там же]. «Будь Жаннет мужчиной» [Там же, с. 568] – в одном месте рассказа А. В. Дружинин роняет такую фразу, но на деле, он часто приписывает горянке множество действительно «мужских», а не только мужественных черт.

Здесь же считаем уместным затронуть еще один интересный вопрос, связанный с невероятной физической силой мадмуазель Жаннет, о которой автор не только постоянно упоминает, но и приводит множество примеров: то она стог сена притащит, то огромную вязанку дров, то мужчину схватит и затолкает в чулан и т.д. На первый взгляд, это не очень типичный и не очень реалистичный образ кавказской горянки, мир которой все же замкнут преимущественно пределами домашнего очага, поскольку тяжелый физический труд всегда на Кавказе был прерогативой мужского населения. Но в данном конкретном «кавказоведческом» рассказе, думается, А. В. Дружинин проявляет себя как реалист высшей пробы, поскольку он рисует не просто «северокавказскую женщину», а «северокавказскую женщину в условиях войны». Жестокие условия войны не позволили маленькой горской девочке остаться в своей родной «женской нише», война вынудила ее перенять множество мужских черт и мужских обязанностей – сражаться рядом с отцом и братом, брать в руки винтовку, чистить лошадь, хорошо ориентироваться в горах, уметь себя защищать и т.д. Более того, разбираться в «количестве зазубрин» на кинжале и по ним судить о воинской доблести мужчины [Там же, с. 573].

Гиперболизированная физическая сила Жаннет – это ответ женской природы и женского духа на вызов военного времени, когда скрытые физические резервы женщины неоднократно увеличиваются, чтобы компенсировать массовую гибель мужчин в боях. Какое время – такие и герои. Рассмотрение образа Жаннет с антропоцентрической позиции позволяет еще раз убедиться в «высоком реализме» А. В. Дружинина, который интуитивно вкладывает в образ своей физически сильной героини особый историко-философский и культурный смысл.

Сквозной линией через весь рассказ проходит лейтмотив любви, поиска молодой девушкой своего жизненного партнера. Как показывает автор, у мадмуазель Жаннет не было проблем с женихами: «...почти всякий день, какой-нибудь из почетнейших женихов края, включая в то число молодежь, часто приезжавшую из обеих столиц, являлся в дом Мальшевских, предлагал свою руку, и отъезжали прочь с сокрушенным сердцем» [Там же, с. 568]. Гордая горянка категорически не может полюбить слабого духом и телом мужчину, даже если он богат, родовит, аристократ по происхождению, обладает еще какими-то достоинствами. Автор склонен подобную избирательность, даже привередливость героини объяснять «звонком крови», причинами этнокультурного характера. Простонародный закон, выраженный словами «тянет к своим», подкреплен сформировавшимся в сознании горянки «идеалом мужчины», списанным с образа отца, брата, дяди и т.д., поэтому инородные, инокультурные эталоны «настоящего мужчины» в случае с Жаннет не срабатывают.

Однако авторскую трактовку избирательности горянки мы можем дополнить соображениями и другого порядка. Дело в том, что главная героиня рассказа – дитя войны, девочка, в сознании которой с малолетства отложилось представление о сильном мужчине как защитнике, заступнике, гаранте жизни вообще. В ее ценностной системе, сложившейся в военно-полевых условиях, нет места слабому мужчине, поэтому на подсознательном уровне она тянется к тем, кто превосходит ее по силам, или хотя бы равен ей.

Немаловажен учет самой среды обитания, «войны или мира», при исследовании образа северокавказской женщины русскими писателями. Предварительный анализ соответствующих художественных текстов показывает, что практически все изображаемые авторами горянки территориально находятся в контексте войны, гиперболизирующей одни женские черты и подавляющей другие. Другими словами, вся галерея горянок

изображена в интенсивном, мобилизованном состоянии: каждая из них или борется за сохранение своего «Я» и своей этнической идентичности в ходе войны, или, ломаясь под натиском новой цивилизации, пробует примерить к себе иной культурный код, иную религию, иную гендерную роль.

Таким образом, на основании драматической жизненной истории своей главной героини А. В. Дружинин подчеркивает деструктивный характер любой войны, которая в первую очередь травмирует женскую природную сущность, выбивает женщину из богоданной антропологической ниши, превращает ее в подобие мужчины.

На другой аспект проблемы «женщина и война» обратил внимание Л. Н. Толстой в рассказе «Кавказский пленник» [9]. Для писателя-пацифиста, отрицающего войну как опаснейшую из всех мыслимых социальных катастроф, наиважнейшими представляются такие человеческие качества, как доброта, милосердие, сострадание, умение встать «поверх военного конфликта» [8, с. 109]. Весьма характерно, что все перечисленные нравственно-этические качества русского писателя вкладывает в образ женщины, горянки – маленькой девочки по имени Дина.

Движущей силой рассказа выступает дружба между русским офицером Иваном Жилиным и Диной. Эта дружба, на первый взгляд, кажется совершенно немислимой в заданных историко-социальных условиях. Каждый из героев является представителем лагеря, антагонистически настроенного против другого. У Дины нет никаких оснований любить воина вражеской армии, которая состоит сплошь из гяуров (неверных – Э. М.), сжигает горные аулы и убивает ее родственников. Для Жилина, казалось бы, тоже она – дочь его угнетателя, мучителя, «злого хозяина». Толстой намеренно из сферы взаимоотношений Жилина и Дины исключает любовный фактор (усилив возрастную разницу), чтобы в чистом виде подчеркнуть только *человеческие* (курсив наш. – Э. М.) интересы, идущие «поверх конфликта».

В этой, казалось бы, фатальной ситуации спасение нисходит от маленькой девочки, оказавшейся большим миротворцем. Эта маленькая девочка оказывается достаточно мудрой и смелой, чтобы единолично пойти наперекор своей семье, всему аулу, совету старейшин, мулле, официальной идеологии русских и кавказских политиков и просто чисто по-человечески, по-женски спасти от смерти пленника, попавшего в беду. Ей важно было даровать обреченному человеку жизнь.

Л. Н. Толстой как писатель и как философ больше всего ценит таких героев, которые в русле христианского миропонимания могут встать над всеми социальными и политическими конфликтами и думать только о спасении души человеческой, как чужой, так и своей. В ряду таких милосердных толстовских героев свое законное место занимает Дина, своим незамутненным сознанием, женской и детской интуицией отвергающая все формы насилия и выстраивающая диалог с «инокультурным ближним», вопреки «коллективному сумасшествию» как западных, так и восточных милитаристов [Там же, с. 115].

Объективную оценку такой ситуации дает литературовед К. К. Султанов в статье с примечательным названием «Поверх конфликта, или Быть услышанным»: «Повествование о трагической судьбе человека Толстой превратил не просто в опыт познания кавказского бытия, но и в чуткую диагностику возможного сближения. Сила художественной интеграции различий такова, что в центральном фокусе повествования оказывается не арифметика войны и непримиримого противостояния сторон, а алгебра человеческих отношений независимо от религиозной и национальной принадлежности: художественная мысль выходит на онтологический уровень миропонимания. Постколониальный взгляд Толстого свободен от милитаристского пафоса, отличается усилением в изображении войны факторов человеческой многомерности, изначального сопротивления человеческой природы перманентному насилию» [8, с. 117-118].

Именно такая красивая «алгебра человеческих взаимоотношений» выстраивается между маленькой горской девочкой и офицером Российской Армии. Символичен финал рассказа «Кавказский пленник». В минуту наивысшего отчаяния сидящий в глубокой яме Жилин лепит кукол, – это его внутренний посыл, надежда на женское милосердие и сострадание. В эту же минуту с высоты, фактически с неба, на него падают две лепешки, далее «черешни посыпались». Подчеркивая небесное, астральное начало в маленькой спасительнице, автор сравнивает ее со «звездой»: «...глазки так и блестят, как звездочки» [9, с. 504]. И в другом месте: «Поглядел вверх, – звезды высоко на небе блестят; и над самою ямой, как у кошки, у Дины глаза в темноте светятся» [Там же, с. 505]. В данном случае блеск, свет ассоциируются со светом разума, противопоставляемого темноте, невежеству, низменным и темным инстинктам враждующих людей.

Для того чтобы вызволить из глубокой ямы «кавказского пленника», Дина использует длинный шест, своего рода импровизированную лестницу. «Символ постепенного восхождения, пересмотра ценностей, лестница воплощает переход из одной плоскости в другую, духовный путь сознания, которое проходит различные состояния, соответствующие ступеням инициации – восхождения от материальной основы к вершине духовности» [5, с. 216]. Данная символика лестницы, предложенная Н. Жюльен, имеет логическую соотнесенность с предметным миром Л. Н. Толстого, с той конкретной лестницей, которую малолетняя девочка Северного Кавказа протянула русскому военнопленному. Сама вертикальная позиция лестницы содержит в себе идею подъема, идею восхождения. Раскрывая символику «вертикали», З. А. Кучукова справедливо отмечает, что «из всех пространственных координат для горцев она оказывается наиважнейшей, физический смысл которой проецируется на область быта, морали, культуры, духа» [6, с. 13]. Вертикальный шест, протянутый мужчине женщиной во имя его спасения, с гендерной точки зрения может быть интерпретирован как призыв выбраться из «ямы» милитаристских предрассудков, покончить с агрессией, перейти из сырого, могильного, мортального подземелья в чистый мир свежего воздуха и духовной свободы.

В той же мере символически нагруженным в рассказе Л. Н. Толстого является и такой специфический объект, как колодка – «деревянное приспособление, надевавшееся в старину на ноги арестантам для предупреждения побега» [7, с. 285]. Колодка, надетая на ногу Жилина, показывает, что Мужчина (имеется в виду

образ всех мужчин, участвующих в войне) стреножен, трагически привязан к войне, не в силах освободиться от милитаристского сознания. Весьма характерно, что своим рациональным мышлением он хотел бы освободиться от этого «капкана»: «...взял камень вострый, стал замок колодки выворачивать, а замок крепкий, – никак не собьёт» [9, с. 505].

С еще большим усердием Женщина (вбирающая в себя образ всех женщин-миротвориц) пытается сломать фатальный «замок», связавший Мужчину и Войну воедино: «Дина села на коленочки, начала выворачивать, да ручонки тонкие, как прутики, – ничего силы нет. Бросила камень, заплакала» [Там же]. По отношению ко всему человечеству война деструктивна, но женщина в силу своей материнской природы особенно остро ощущает противоестественность, абсурдность войны, уничтожающей все живое и светлое. В этом отношении рассказ Л. Н. Толстого представляет собой «неоценимый источник для изучения основ народной педагогики и психологии» [2, с. 111] и для поиска «адекватных путей включения в процессы глобализации» [10, с. 46].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что рассказы А. В. Дружинина “Madmoiselle Jeannette” и Л. Н. Толстого «Кавказский пленник» с их ярко выраженным антропоцентрическим началом занимают важное место не только в русской литературе или кавказоведении, но и в современной гендерологии. В двух названных произведениях, имплицитно связанных между собой единой логической нитью, авторами озвучены две важные с антропологической точки зрения мысли: во-первых, любая война деформирует женскую телесность и женское сознание; во-вторых, женская природа внутренне запрограммирована на мышление «по-верх конфликта», соединение культурно-цивилизационных полярностей и установление мира любой ценой.

Список источников

1. **Алдонина Н. Б.** А. В. Дружинин (1824-1864): малоизученные проблемы жизни и творчества: монография. Самара: Издательство СГПУ, 2005. 532 с.
2. **Берберов Б. А.** Ребенок и репрессия: карачаево-балкарский детский фольклор о депортации // Кавказ между Западом и Востоком: межвузовский сборник научных работ. Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2003. С. 111-113.
3. **Дружинин А. В.** “Madmoiselle Jeannette”: рассказ // Дружинин А. В. Собрание сочинений: в 2-х т. Санкт-Петербург: Типография императорской Академии наук, 1863. Т. I. С. 546-579.
4. **Егорова Л. П.** Гамбургский счет антропоцентрического литературоведения // Антропоцентрическая парадигма в филологии: материалы международной научной конференции: в 2-х ч. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. Ч. 1. Литературоведение / ред.-сост. Л. П. Егорова. С. 3-15.
5. **Жюльен Н.** Словарь символов / пер. с фр. Челябинск: Урал LTD, 1999. 317 с.
6. **Кучукова З. А.** Онтологический метакод как системообразующий принцип этнопоэтики: автореф. дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2006. 41 с.
7. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. 924 с.
8. **Султанов К. К.** От Дома к Миру: этнонациональная идентичность в литературе и межкультурный диалог. М.: Наука, 2007. 302 с.
9. **Толстой Л. Н.** Кавказский пленник // Толстой Л. Н. Повести и рассказы. М.: Детская литература, 1978. С. 488-507.
10. **Улаков М. З., Толгуров Т. З.** «Этнос-диаспора» как модель функционирования социокультурного пространства // Кавказоведение. 2003. № 4. С. 44-52.
11. **Шебзухова Т. А., Берберова Е. Г.** Северокавказский фронт Российской империи (1722-1864 гг.): монография. М.: ООО «ЦИУМНЛ», 2015. 224 с.

“WAR AND WOMAN” AS AN ANTHROPOLOGICAL PROBLEM (BASED ON THE STORIES OF A. V. DRUZHININ “MADEMOISELLE JEANNETTE” AND L. N. TOLSTOY “THE PRISONER OF THE CAUCASUS”)

Mankieva Eset Khamzatovna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
aset.mankieva@mail.ru

The methodological shift of literary criticism of the XXI century towards anthropocentrism led to the rapid development of gender studies. The author of the article considers female images in two logically and thematically interconnected Caucasian stories by A. V. Druzhinin “Mademoiselle Jeannette” and L. N. Tolstoy “The Prisoner of the Caucasus”. The philosophical idea of the first story is reduced to the inhuman essence of war, leading to the deformation of the female nature, the masculinization of her physical and psychological traits. In the second story, in the person of the little girl Dina, the author shows the great peacekeeping potential of women capable of preventing a military conflict and establishing a cultural dialogue between the opposing sides.

Key words and phrases: Russian literature; prose; anthropocentrism; Druzhinin; Tolstoy; Caucasian war; gender aspect.